

ПИСЬМА ПАРИЖСКИХ КОММУНАРОВ

март—май 1871 г.

Французский ежегодник 1977

М.: Наука. 1979. С.108-128

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011, к 140-летию Парижской коммуны
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

В конце файла нами даны ссылки на тематические материалы

В настоящей статье рассматриваются письма трудящихся, опубликованные в газетах Парижской Коммуны¹.

Одним из больших достижений Парижской Коммуны следует признать использование для дела революции печати. Парижская революционная печать стала рупором сил, поддерживающих народную власть. «*Journal Officiel*» стала официальным органом рабочего правительства. Пресса Коммуны охотно предоставляла свои страницы парижским трудящимся для коллективных и индивидуальных высказываний по актуальным вопросам дня, регулярно печатала читательские письма. Эти письма представляют собой интересное социальное явление, вызванное к жизни победой революции в Париже, начавшейся ломкой буржуазной государственной машины, открывшимся простором для проявления инициативы народных масс французской столицы².

В результате изучения прессы Коммуны (она представлена в коллекциях библиотек Советского Союза с весьма незначительными лакунами³) нами было выявлено примерно 480 писем⁴, которые в своей совокупности могут рассматриваться как «корпус» писем в печати Коммуны. Если же включить дублирующие публикации (иногда авторы адресовали свои письма одновременно нескольким газетам, что вызывало появление синхронных публикаций, иногда письма, напечатанные одной газетой, перепечатывались другими газетами), то всего в газетах Коммуны можно насчитать примерно 630 публикаций писем.

¹ Эта тема уже была предметом исторического исследования. А. И. Молок, проанализировав примерно 40 писем из 10 газет Коммуны, показал, что в них отразилась глубокая вера коммунаров «в правоту своего дела, горячее стремление помочь Коммуне, жгучая ненависть к версальским контрреволюционерам». Автор остановился на многих вопросах, поднятых в письмах, и отметил влияние, которое имели эти письма на политику Коммуны (Молок А. И. Письма трудящихся Парижа в дни Коммуны.— В кн.: Из истории общественных движений и международных отношений. М., 1957, с. 515—539).

² После революции 18 марта в ЦК национальной гвардии и особенно в Парижскую Коммуну и ее органы поступало много писем. Время от времени отдельные письма, извлеченные из архивов, публикуются в работах по истории Коммуны. См.: *Dauban Ch. Le fond de la société sous la Commune*. Paris, 1873; *Rougerie J. Procès des communards*. Paris, 1964; *Choury M. Les damnés de la terre*. Paris, 1969; *Rougerie J. Paris libre 1871*. Paris, 1971.

³ См.: Печать Первого Интернационала и Парижской Коммуны. Сводный каталог изданий, хранящихся в библиотеках СССР. Ч. 2, вып. 2. М., 1964.

⁴ К их числу мы отнесли все тексты, опубликованные в газетах в виде писем в редакцию. Учтены также письма, обращенные к Парижской Коммуне (и к ЦК национальной гвардии до 28 марта) и опубликованные в газетах. Не включены публицистические выступления журналистов в форме писем («Версальские письма» сотрудника газеты «*L'Action*» Жана Лабура, письма сотрудника газеты «*Le Réveil du Peuple*» Надо под общим названием «Муниципалитеты» и др.). Исключение составляют письма сотрудников газет, вызванные к жизни не журналистскими обязанностями их авторов, а конкретными обстоятельствами (например, письма с фронта сотрудника газеты «*Le Cri du Peuple*» Анри Верле, избранного командиром 92-го батальона национальной гвардии).

В рамках статьи не представляется возможным всесторонне исследовать этот массив. Мы остановимся на некоторых общих вопросах изучения писем коммунаров как формы проявления политической активности участников революции и как исторического источника (оба аспекта тесно взаимосвязаны характером исследуемого материала), а также на специфике «линии связи» газета — письмо. Особо рассматриваются письма женщин — участниц революции и письма членов Парижской Коммуны.

Среди различных категорий газетных публикаций читательские письма обладают той особенностью, что они являются документами личного происхождения, выражающими в большей или меньшей степени внутренний мир их авторов, их взгляды, позиции, ценностные ориентации. Отсюда и двоякий характер заложенной в них информации — сведений о фактах (событиях, явлениях) объективной действительности и сведений об отношении к последним самих авторов писем. Информация, заложенная в письмах, носит личностный характер, и в этом ее неповторимость, ее значение для социально-психологической характеристики авторов писем. Но в этом же проявляется и ограниченность писем как исторического источника, его субъективный характер. С некоторыми ограничениями то же можно сказать о многих коллективных письмах.

Оценивая круг поднимаемых в письмах вопросов и позицию авторов, следует иметь в виду, что письма в редакцию уже сами по себе рассчитаны на известную публичность, гласность. Но не все они публикуются. Между тем сам факт опубликованности письма имеет немаловажное значение для его изучения и характеристики в различных аспектах. В отличие от оставшихся в редакционных архивах письма, сразу же увидевшие свет на страницах газет, создают особую категорию газетных публикаций, способствующую возникновению новых линий связи газеты с различными сторонами социальной действительности. Опубликованность в прессе придает письмам определенное общественное звучание, которое в каждом конкретном случае может представлять и общенациональный, и специально источниковедческий интерес. Мы остановились на этих общих положениях, имея, разумеется, в виду читательскую почту прессы Коммуны.

Кто такие авторы писем в прессе Коммуны?

Подавляющая часть писем была подписана. Под псевдонимами, инициалами, без подписей опубликовано свыше 90 писем. Иногда письма публиковались по поручению общественно-политических организаций за подписью одного или нескольких лиц, иногда в качестве авторов перечислялись все члены организации.

Коллективные письма публиковались по-разному: с перечислением всех подписей или просто с указанием, что письмо подписано таким-то количеством лиц. Некоторые письма публиковались от имени отдельных рот, батальонов национальной гвардии.

В ряде писем имеются сведения об авторе: местожительство, профессия, воинское звание. Свыше 90 писем подписано лицами, имеющими воинские звания, начиная от генерала и кончая младшим лейтенантом и капралом. Из них авторами примерно 30 писем были командиры батальонов. Рядовые национальные гвардейцы — авторы примерно 15 индивидуальных писем и нескольких коллективных. В газеты обращались коммунары, стоящие на разном уровне своего общественно-политического положения: члены ЦК национальной гвардии, члены Коммуны, руководители ведомств и другие должностные лица. Многие из них уже имели опыт революционной борьбы, были деятельными членами Интернационала, входили в комитеты бдительности, были участниками клубных собраний, привыкли жить общественными интересами. Выдвинутые революцией на различные гражданские и военные посты, они учились мыслить по-государственному.

Среди авторов писем были люди интеллигентных и творческих профессий — ученые, врачи, учителя, публицисты, художники. Но подавляющее большинство — это рабочие, ремесленники, мелкие буржуа. Поэтому публикации писем — это прежде всего голос масс в печати Коммуны, голос трудящихся.

В подписях учтенных нами писем фигурирует свыше 600 имен⁵. Примерно половину из них мы находим в «Биографическом словаре французского рабочего движения», изданном Жаном Метроном⁶. Но за единичными исключениями об этих лицах как об авторах писем сведения не даются.

Можно с уверенностью сказать, что преданность делу Коммуны, прямо или косвенно звучащая во многих письмах, была доказана их авторами на деле. Это относится не только к авторам писем, соответствующие данные о которых имеются в «Биографическом словаре французского рабочего движения», но и к тем, чьи имена в нем отсутствуют. Как обоснованно предполагают составители словаря, многие из коммунаров, имена которых встречаются в документах Коммуны, в том числе и в ее печати, но не фигурируют в использованных для словаря досье осужденных версальскими судами (досье с просьбами о помиловании, досье осужденных заочно и другие материалы), были среди многих тысяч погибших в Париже в дни кровавой майской недели⁷.

Всестороннему изучению писем, опубликованных в прессе Коммуны, может способствовать прежде всего классификация их по содержанию.

Если даже считать риторическим преувеличением замечание А. И. Молока о том, что «не было, кажется, такого вопроса, который не находил бы своего отражения в письмах трудящихся в дни Коммуны»⁸, следует признать в целом исключительно широкий диапазон затронутых в них тем. В то же время можно выделить основные темы, которые волновали многих авторов писем.

Ряд писем был сосредоточен вокруг выборов в Коммуну (26 марта, 16 апреля) — поддержка выборов, уточнение своей политической позиции, опровержение инсинуаций, распространяемых реакционерами, и т. д. Борьба течений в Коммуне (между «большинством» и «меньшинством») и отношение к вопросу о создании Комитета общественного спасения, события, связанные с отставкой Росселя, и другие политические вопросы из жизни Коммуны также находили немедленный отклик в письмах, которые как бы «сопровождали» ее до последнего дня (24 мая) существования в Париже революционной прессы.

Письма отразили такие насущные для всего трудового народа Парижа проблемы, как жилищный вопрос, определение сроков платежей по векселям, положение рабочих в мастерских, выполняющих заказы Коммуны через посредство работодателей-подрядчиков, и многие другие вопросы, связанные с поисками путей улучшения материального положения трудящихся масс.

Внутреннюю группу (свыше 40) составляют письма о положении в провинции (как правило, они не подписаны, часть из них поступила в ре-

⁵ Большинство из них указаны в библиографическом указателе печати Коммуны (*Маневич С. М. Печать Парижской Коммуны. Методическое пособие. Л., 1974*).

⁶ *Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français. Sous la dir. de J. Maitron. T. 4—9. Deuxième partie: 1864—1871. La Première Internationale et la Commune. Paris, 1967—1971.* В «Биографический словарь» включены в основном лица, о которых составители словаря нашли сведения в обследованных ими архивах. Среди дополнительных печатных источников были привлечены «Journal Officiel» Коммуны и «Les Murailles politiques françaises», t. 2. Paris, 1874. В целом же пресса Коммуны использована составителями словаря лишь в той мере, в какой она раскрыта в библиографическом указателе Дельбо (*Del-Bo G. La Comune di Parigi. Saggio bibliografico. Milano, 1957*).

⁷ *Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français, t. IV, p. 19.*

⁸ *Молок А. И. Указ. соч., с. 526.*

дакции газет непосредственно из других городов и коммун, часть — через парижских адресатов).

Не менее половины всех писем посвящены борьбе с реакцией и контрреволюцией, войне с Версалем. Авторы писем клеймят версальских правителей, опровергают клеветнические измышления реакционной прессы, призывают к революционной бдительности. Во многих письмах (свыше 70) поднимаются конкретные вопросы ведения войны с Версалем (вопросы фортификации, работа интендантства и т. д.). Свыше 50 писем с фронта рассказывают о героизме и революционном патриотизме защитников Коммуны. Примерно 10 писем содержат сведения о жертвоприношениях в пользу семей убитых и раненых в боях с версальцами.

Обращает на себя внимание, что личные вопросов касались очень немногие письма (около 20).

В правоте дела Коммуны уверены, за единичными исключениями, все авторы писем, но их общие политические представления выражаются большей частью косвенно, порой мимоходом и лишь в немногих случаях дается классовая характеристика совершившейся революции. Это естественно вытекает из самой природы писем коммунаров, основная масса которых была посвящена совершенно конкретным вопросам.

Вопрос о том, что именно рабочий класс пришел к власти, не вызывал сомнений. Это положение не доказывалось и не объяснялось. Оно высказывалось как само собой разумеющееся. «Теперь, когда к власти приходит рабочий класс, встает вопрос: способен ли он лучше вести наши дела, чем господа адвокаты? Я не колеблюсь ответить утвердительно. Свободный от какого бы то ни было политического прошлого, жадно стремящийся к прогрессу и благосостоянию, рабочий класс примет без предубеждений все полезные реформы, которые предложит общественное мнение», — писал некто «С. М.» в письме в «La Nouvelle République» (31.III)⁹.

Наряду с тематическим разрезом изучения определенный интерес представляет типологическая характеристика писем, их анализ с точки зрения характера обращения в газету (побудительные мотивы, которыми авторы руководствовались, цели).

Рассмотрим с этих позиций основные типы писем.

Авторы многих писем стремились посредством газеты довести до сведения правительства Коммуны и общественности свои практические предложения социальных и политических преобразований, критические замечания о выполнении принятых Коммуной декретов и постановлений, предложения дополнений к ним, советы по различным вопросам деятельности Коммуны и ее органов. В этой части писем особенно проявилась конструктивная сторона корреспондентской деятельности трудящихся, их участие в правотворчестве Коммуны, в социальном управлении. Историками, в частности, отмечено влияние на политику Коммуны известного письма-обращения от 24 апреля 1871 г. Комитета бдительности XIX округа с требованием к Коммуне «немедленно организовать из своего состава Комитет общественного спасения» («La Sociale», 26.IV)¹⁰. В письмах редко предлагались целые комплексы реформ. Как правило, выдвигались одно—два предложения, а еще чаще высказывались замечания по поводу недостаточно активного претворения в жизнь принятых решений. (Так, критические замечания вызвала недостаточная твердость органов власти Коммуны в борьбе с нарушителями декрета о военной службе в национальной гвардии.)

⁹ Здесь и в дальнейшем дата в скобках означает дату публикации письма в газете.

¹⁰ Документ опубликован в газете без каких-либо атрибутов письма; в ЦПА ИМЛ (ф. 230, д. 33/3) хранится его текст (копия с круглой печатью). На обороте указано, что он направлен в газету «La Sociale».

Авторы писем обращались к Коммуне с призывом более энергично вести дела. Это касалось самых различных вопросов. В начале апреля потрясенные гибелью Дюваля и Флуранса избиратели XVIII и XX округов, где Бланки 26 марта с триумфом заочно прошел на выборах в Коммуну, требовали «во имя будущего, во имя Республики, во имя Народа» объяснения у Коммуны, «что она сделала, чтобы вырвать жертву из рук замышляющих его убийство роялистских бандитов». Взволнованно, с пафосом рассказывает письмо о революционном пути Бланки: «Приговоренный к смертной казни за 31 октября, он не просто наш избранник. Это именно тот человек, который сейчас нужен, это человек Коммуны» («La Sociale», 8.IV).

Предупреждая о происках контрреволюционеров, подающих сигналы версальцам, автор письма в «Le Vengeur» (4.V) Дандоран требовал обезвредить этих «друзей религии, семьи и собственности».

К указанной группе писем примыкают письма-сигналы, цель которых привлечь внимание органов власти Коммуны к отрицательным явлениям, которые нужно искоренить, к упущениям в работе отдельных ведомств и т. д. О скоплениях в некоторых кафе «тучи бездельников и шалопаев» писал в газету «L'Affranchi» (16.IV) федерат Ренферт, подчеркнувший контрастность поведения этих лиц на фоне самоотверженности бойцов на передовой. Он просит органы власти Коммуны принять срочные меры, ибо «очень неприятно все это видеть после того как только что побывал в бою и рисковал своей жизнью у Исси или Ванв».

Существенным проявлением активности трудящихся в условиях гражданской войны были письма-сигналы на военные темы: и командиры, и рядовые национальные гвардейцы обращались в редакции газет, надеясь с их помощью быстрее решить неотложные вопросы даже чисто военного характера. Без привлечения многочисленных писем с фронта (предложений, сигналов, поправок) не может быть написана с достаточной полнотой военная история Коммуны¹¹.

Существенной особенностью многих писем являлось четко выраженное стремление их авторов не просто привлечь внимание Коммуны и общественности к определенному факту (ситуации, явлению), а предать его гласности (для похвалы или осуждения). Письмо направлялось в газету для его публикации, для того, чтобы «все знали» о каком-то положительном или отрицательном явлении. И если командир 275-го батальона франтиреров Р. Казимир направил в «Le Cri du Peuple» (2.V) письмо, чтобы «все знали» о согласии вдовы Ф. Лаллеман на мобилизацию в ряды национальной гвардии ее 16-летнего сына «при условии, что он будет служить только Коммуне и Республике», то проживающий по ул. Сент-Оноре, № 112 Какан, возмущенный тем, что домовладелица хочет выселить жильцов, не внесших очередную квартплату, просит «пригвоздить эту домовладелицу к позорному столбу». Письмо Какана — прямой отклик на декрет Коммуны. Какан прямо говорит, что поведение домовладелицы «сегодня, 30 марта, является вызовом, который эта женщина хочет бросить нашей Коммуне» («La Sociale», 1.IV, рубрика «Трибуна пролетариев»). Авторы таких писем открыто выходят на трибуну печати со своими вопросами, ситуациями и т. д., ибо у них есть уверенность, что это важно для всей массы граждан, живущих теми же интересами, что и они сами.

¹¹ Тристан Реми смог детально проанализировать действия XVIII легиона национальной гвардии на Монмартре в известной мере благодаря использованию газетных материалов, в том числе опубликованных в газетах Коммуны писем-откликов о действиях этого легиона (см.: *Rémy T. La Commune à Montmartre 23 mai 1871. Paris, 1971, p. 105*). Проекты реорганизации национальной гвардии с целью усиления ее боеспособности, укрепления дисциплины публиковались и в преддверии наступления версальцев в Париж (см.: «La Rouge», 19.V — письмо Бордьё).

С великой гордостью писали национальные гвардейцы, офицеры, командиры рот и батальонов о героизме своих товарищей по оружию, своего батальона.

Командир 76-го батальона Эжен Монтель считал своим долгом написать в газету об участии батальона в упорных и тяжелых боях под Нейи («так как ни в одной газете я не видел рапорта о его поведении и потерях») и сообщить факты, доказывающие, что 76-й батальон «заслуживает быть отмеченным» («Le Cri du Peuple», 25.IV). Жюванан, рядовой 135-го батальона, так закончил свое письмо о мужественном поведении своих товарищей: «Со времени своей организации 135-й батальон участвовал в событиях 31 октября, 22, 29 января и т. д. и т. д.; он искренне утверждал свои республиканские принципы и свою глубокую преданность Коммуне. Все мы дети труда, и мы клянемся насмерть стоять за нее. Да здравствует Всемирная республика! Да здравствует Коммуна! Привет и братство» («Le Cri du Peuple», 4.V).

Для широкой гласности предназначались письма агитационного характера. Это письма большого общественного звучания, которые иногда трудно отделить от воззваний в собственном смысле этого слова (разделение подчас чисто формальное — обращение к редактору газеты как примета письма).

Встревоженный «затянувшейся войной с Версалем» рабочий Эрриз (ул. Шато д'О, 54) обращается с призывом: «Пора с этим кончать. К оружию. К оружию!» Разъясняя сущность Коммуны как рабочего правительства («теперь для рабочих открыты все пути»), Эрриз выражает уверенность, что «ничто не сможет помешать единению пролетариев; они должны одержать полную победу» («La Sociale», 28.IV).

Нашел свое отражение в письмах-обращениях и вопрос о привлечении на сторону Коммуны мелкой буржуазии. Рабочий-краснодеревщик, участник революции 1848 г. Адриен Делер обратился через газету «Le Cri du Peuple» (14.IV) с открытым письмом к одурманенным реакционной пропагандой мелким буржуа. «Откройте же наконец глаза,— писал Делер,— все те, кто называет себя людьми порядка, вы, мелкие предприниматели и лавочники, все, кто считает, что мудрость и порядочность состоят в том, чтобы заниматься только своими делами, а не политикой. ...Ведь и для вас пужна победа Коммуны, которая даст возможность вести дела и трудиться, чего мы все так страстно хотим; она восстановит кредит, прекратит все злоупотребления, отменит несправедливые налоги, которые веками дают на вас, как и (под разными названиями) на всех, кто работает ради обогащения бездельников». На следующий день в той же газете было опубликовано письмо-заметка под названием «Уравнители» («Les partageux»), так же, как и письмо Делера, обращенное к мелкой буржуазии. Термин «уравнители» широко применялся в реакционной печати тех дней по отношению к коммунарам. Реакция пыталась утратить им мелкую и среднюю буржуазию. Автор письма («один из ваших усердных читателей») с возмущением писал, что «уравнители» — это именно «те, кто, сам не работая, хочет пользоваться благами, созданными трудящимися».

Некоторые письма можно квалифицировать как жалобы, просьбы о помощи. Они в какой-то мере смыкаются с письмами-сигналами, но в отличие от последних в этих письмах авторы пишут, как правило, о том, что касается их непосредственно. Так, в нескольких письмах рабочие-железнодорожники сообщали о своем бедственном положении («Paris libre», 2.V, 4.V). С коллективной жалобой на Северную железнодорожную компанию обратилась к членам Коммуны от XVIII округа через газету «L'Affranchi» (2.IV) «группа рабочих и служащих Северного вокзала и национальные гвардейцы 256-го батальона». Это письмо носит политический характер. Его авторы возмущены тем, что железнодорожная компания сформировала батальон и отдала его в распоряжение

правительства национальной обороны для борьбы с революционным движением. Зимой 1870/71 г. этому батальону было приказано охранять «Ратушу, где управлял Трошю», а теперь его бойцов хотят сделать аванпостом пуанов Шаретта, волонтерами герцога Омальского или жандармами Конробера». Авторы просили реорганизовать батальон, чтобы он служил на общих основаниях.

Многие письма являлись в том или ином виде откликом на выступления печати — отзывы, поправки, протесты, замечания. Источниковедческое значение этих писем особенно существенно для уточнения отдельных событий, фактов, роли в них организаций и отдельных лиц.

Сложные условия гражданской войны, не всегда позволявшие получать точную информацию о положении на фронтах, имели своим результатом появление в печати непроверенных данных о ходе военных действий на отдельных боевых участках. Отсюда письма-поправки, уточняющие газетную информацию. Особенно задевали бойцов и командиров малейшие сомнения в их боевом духе, революционном патриотизме. Ревниво оберегая свою честь, 48 бойцов 1-й роты 204-го батальона (их имена перечислены) обратились в «La Sociale» (7.IV) с протестом против заметки, сообщающей, будто среди них были трусы. Они заверяли, что «204-й батальон полностью республиканский и социалистический». Письму предшествовало введение от редакции: «Мы с большим удовольствием помещаем следующую поправку, которая подтверждает, что дело Коммуны в руках надежных защитников». Более 100 подписей стоит под письмом гвардейцев 163-го батальона, восстанавливающим картину мужественного поведения батальона на аванпостах Шатильона у форта Ванв («Le Cri du Peuple», 17.IV).

В письме, направленном в газету «L'Estafette» (10.V), «стрелок Коммуны» Байи опровергал сообщение этой газеты, будто его батальон не сумел подобрать своих раненых бойцов. «Мы не оставляли наших раненых, — писал Байи. — Мы, как вы и говорите, настоящие патриоты, поэтому нам не хотелось бы, чтобы кто-нибудь даже на секунду поверил в то, что мы могли оставить на поле битвы наших павших братьев».

В письме сержанта 3-й роты 109-го батальона Лорине («Le Cri du Peuple», 20.V) отмечалась храбрость трех человек: командира батальона Жерара, Бонвиля, по прозвищу «Портос национальной гвардии», и гвардейца Бриссо-отца. Но уже на следующий день газета поместила письмо самого Жерара, в котором он заявлял: «Я не уполномочивал его [Лорине]. Ведь это означает умаление достоинств других лиц. В батальоне все храбрецы, а не только те, кого назвал Лорине».

В Париже в дни Коммуны продолжали выходить газеты реакционного направления, буржуазно-республиканские газеты, выступавшие против Коммуны. Их тенденциозно-враждебное освещение положения в Париже, позиций отдельных слоев населения вызывало письма-протесты.

Амедей Филипп (Филипп-сын), гражданский инженер 5-й роты 10-го батальона, возмущенный заявлениями газет «Le Temps» и «Paris-Journal», что 10-й батальон реакционен («они осмелились прибегнуть к клевете, чтобы вызвать в Париже гражданскую войну»), обратился 11 апреля к «дорогому гражданину Марото», редактору бланкистской газеты «La Montagne» (12.IV) с письмом о положении дел в батальоне. Если раньше батальон был дезорганизован предательством некоторых командиров, то теперь он снова собран «нашими друзьями» из Республиканского союза. «В настоящее время не может быть никакого примирения между народом, представленным Коммуной, и монархией, столь жалко представленной в Версале, — писал Филипп. — Если бы версальские агенты смогли присутствовать на нашем собрании, они бы увидели, с каким единодушием и энтузиазмом представители торговли приветствовали Коммуну и требовали вести войну против полицейских и версальских палачей. Знамя 10-го батальона — красное знамя. Так же как и наши братья, которые уже

шесть дней проливают свою кровь, мы все готовы защищать его насмерть. Жалкое подобие Собрания, которое, вопреки чести, считает, что представляет Францию, не нашло среди нас ни одного сторонника; напротив, сколько граждан — столько непримиримых врагов. Пусть ваша искренняя газета сообщит эту правду. Да здравствует Коммуна! Братский привет». Это письмо стало во время военного суда над Амедеем Филиппом одним из пунктов обвинения, по которому он был приговорен к каторге¹².

В малоизвестных «Воспоминаниях национального гвардейца...» приводится текст пространного письма от 29 апреля 1871 г. в редакцию газеты «Le Cri du Peuple» за подписью «несколько гвардейцев 1-й и 2-й рот 85-го [батальона]». «Чтобы ответить на бесчестную клевету и успокоить наши семьи, — писали /федераты, — мы просим вас, граждане редакторы, поместить в вашей достойной уважения газете эти объяснительные строчки, которые смогут просветить слишком легковверных особ и довести до сведения реакционеров VI округа, которые с удовольствием распространяют лживые слухи и вводят ими всех в заблуждение, что 85-й батальон храбро сражался, что он не бежал, а продвигался вперед и за свое доблестное поведение заслужил похвалу генерала Домбровского, видевшего его в деле в эти самые дни. В то время, когда мы пишем, 29 апреля, 85-й все время стоит на страже своих баррикад, терпеливо ожидая, что его сменят и Коммуна закончит его экипировку и вооружение»¹³.

Это письмо не было напечатано, но 2 мая в «Le Cri du Peuple» под рубрикой «Сегодня в приказе» было помещено письмо от 29 апреля за подписью лейтенанта В. Потокенки из штаб-квартиры главнокомандующего в Нейи. Потокенки сообщает, что генерал (им был Домбровский) недоволен «промахами, которые совершают (возможно сами того не понимая) журналисты». Статья в «La Petite Presse» о 85-м батальоне, пишет он, искажает истину, ибо батальон находится в Нейи с 25 апреля и ведет себя «bravo». Можно предположить, что редакция газеты, получив одновременно оба письма, выбрала для публикации краткое официальное сообщение из штаба в Нейи.

Как уже отмечалось выше, в источниковедческом плане особый интерес представляют письма-поправки, письма-протесты. Рассмотрим в связи с этим напумевший эпизод с членом ЦК национальной гвардии Грелье, часто упоминающийся в литературе о Парижской Коммуне.

21 мая в «Официальной части» «Journal Officiel» было опубликовано следующее предписание: «Жителям Парижа предлагается в течение 48 часов прибыть на место жительства; по истечении этого срока их документы на государственную ренту и книга государственного долга будут сожжены». Подпись: «От имени Центрального комитета Грелье»¹⁴. Уже в восемь часов утра члены Коммуны, прочитавшие эту заметку, обратились в Комитет общественного спасения, требуя принять срочные меры. На заседании Коммуны развернулись бурные дебаты. Заметка подверглась единодушному осуждению. В конечном счете было принято предложение Лефрансе о том, что Коммуна предоставляет Комитету общественного спасения полномочия «принять все меры пресечения против гражданина Грелье и его сообщников»¹⁵. На защиту Грелье немедленно выступил близкий к нему по деятельности в ЦК национальной гвардии

¹² Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français, t. 8, p. 159.

¹³ [Guillaume G. J.]. Souvenirs d'un garde national pendant le siège de Paris et pendant la Commune. Par un volontaire suisse. Deuxième partie. Neuchâtel, 1871, p. 282—284.

¹⁴ На эту публикацию немедленно отозвались другие органы прессы Коммуны, выражая удивление, как она могла быть помещена. Эмиль Ришар, в частности, посвятил ей заметку «Тайны газеты „Officiel“» («Le Réveil du Peuple», 22.V).

¹⁵ Протоколы заседаний Парижской Коммуны 1871 года, т. 2. М., 1960, с. 344—348. Решение Коммуны было опубликовано в «Journal Officiel» 22 мая, но, по наблюдениям Мориака, публика не знала, что Парижская Коммуна дезавуировала заметку Грелье, так как в этот день «„Journal Officiel“ читали мало» (Moriac E. Paris sous la Commune. Paris, 1871, p. 347).

Эдуард Моро. В обращении к Комитету общественного спасения Моро заявил 21 мая, что ни сам Грелье, ни ЦК национальной гвардии не причастны к заметке в «Journal Officiel». На следующий день в «Journal Officiel» появилось разъяснение: заявление Грелье отражает только личное мнение его автора и было опубликовано в официальной части газеты ошибочно.

Экстремизм и нелепость опубликованного в «Journal Officiel» извещения, рассчитанного на возбуждение общественного мнения, наводит на мысль о подстроенной провсальскими элементами провокации. Так полагает, в частности, биограф Эдуарда Моро Серф, основываясь на том факте, что уже после подавления Коммуны в помещении военного министерства, в зале, где ранее заседал ЦК национальной гвардии, был найден черновик без подписи, который, казалось бы, мог служить основой для заметки Грелье; однако «бессвязный стиль,— замечает Серф,— провокационный характер документа отдают полицейской махинацией»¹⁶.

При объяснении этого инцидента следует учесть еще один документ — письмо самого Грелье, направленное 21 мая в газету «L'Estafette» (опубликовано на следующий день): «Я крайне удивлен, увидев, что «Officiel» приписывает мне столь неосуществимую меру, которая совершенно не входит в функции центрального комитета и к тому же не обсуждалась и не предлагалась им. Я поражен, что простой разговор, отражающий лишь мое личное мнение, превращен в декрет Комитета». Письмо Грелье (оно неизвестно ни Серфу, ни другим историкам) в какой-то мере подтверждает мнение о провокационном характере публикации мнимого распоряжения Грелье, которая, по-видимому, была действительно инспирирована агентами Тьера, использовавшими подслушанный разговор между членами ЦК.

Публикация письма оказывалась подчас первым звеном «цепочки» писем, исследование которой помогает установлению или уточнению факта.

29 апреля газета «Le Mot d'Ordre» сообщала на основании письма из Нарбонны, что «во главе республиканской партии в г. Безье стоит гражданин Монтель (Montel), капитан национальной гвардии Сены и что «этот город настроен провозгласить свою Коммуну». Через день последовало опровержение: Э. Монтель (Montel), «командир 4-й роты 1-го батальона 1-го округа» не был, вопреки сообщению газеты, во главе движения в Безье. На следующий день новое письмо на эту тему (датировано 30 апреля). Его автор, Жюль Монтель (Montels), отметив, что газета правильно изложила факты, писал о себе: «Капитан Монтель, о котором идет речь в письме, полученном с Юга, был направлен комитетом, находящимся на Ла Кордери, уполномоченным в департамент Эро. После выполнения своей миссии он вернулся в Париж, чтобы разделить опасности, которым подвергаются защитники Коммуны. В настоящее время гражданин Монтель имеет честь командовать 173-м батальоном (батальон Флуранса)». Монтель — интересная личность. Член Интернационала, активный участник революционных выступлений кануна Коммуны¹⁷, он был решительным и стойким борцом за дело революции. Причудливость судьбы привела его через несколько лет в Россию, в Ясную Поляну. Вплоть до амнистии коммунаров он был (под псевдонимом Ньеф) гувернером сына Л. Н. Толстого Сергея¹⁸.

¹⁶ *Cerf M.* Edouard Moreau, l'âme du Comité central de la Commune. Paris, 1971, p. 167—168. В «Биографическом словаре французского рабочего движения» в статье о Грелье указано, что его подпись под извещением в «Journal Officiel» психологически маловероятна, а эпизод труден для выяснения. Версальский военный суд приговорил Грелье к пожизненной каторге (Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français, t. 6, p. 240).

¹⁷ См.: *Vuillaume M.* Mes cahiers rouges, t. 8. Paris, 1912.

¹⁸ См. подробнее: Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français, t. 7, p. 395; *Маневич С. М.* Издано Парижской Коммуной. М., 1978, с. 70—71.

Весьма небольшую группу составляют письма информационного характера. В газетах Коммуны часто помещались объявления различных организаций. Но только некоторые из них публиковались в виде письма или в сопровождении письма. Так, извещение о гражданских похоронах павшего за дело революции члена Инициативного комитета XVIII округа Тюрна (он был ранен 18 марта на Монмартре и скончался 27 марта) было помещено в «Le Mont Avenir» (30.III) вместе с сопроводительным письмом за подписью представителя комитета Абара.

По существу информации эти публикации близки к обычным объявлениям в газете. Но форма письма и на них накладывала порой сильный отпечаток.

Характерно письмо представителя секции Интернационала (секции Гобеленов), призывающее членов Интернационала, несмотря на все трудности, скрупулезно точно посещать заседания секций. «Если мы хотим после победы над монархистами и версальскими бандитами пожать плоды столь великого героизма и утвердить великий принцип эмансипации рабочих всех народов,— писал он,— то именно своей неукоснительной точностью мы докажем миру, что являемся пионерами цивилизации» («Le Cri du Peuple», 22.V) ¹⁹.

* * *

Важным компонентом изучения публикаций писем в прессе Коммуны является выяснение «линии связи»: газета — письмо.

Читательские письма публиковали не менее 18 газет Коммуны ²⁰. В это число не входит газета «Le Père Duchêne», несмотря на то что ее читательская почта была особенно велика. Газета, как правило, не помещала тексты получаемых писем, но широко их использовала в своих статьях (ссылаясь иногда на конкретные письма) и для непосредственных сигналов в органы власти Коммуны.

Редакторы газеты — молодые журналисты Вермерш, Эмбер, Вийом, остро ощущавшие революционные настроения, растущую политическую активность народных масс Парижа, придавали большое значение участию читателей в газете. 22 жерминаля (11 апреля) они в специальном извещении просили своих корреспондентов писать «как можно короче», поскольку газета ежедневно получает пачку писем, и «многие столь длинные, что если читать все, то на это уйдет весь день». Через неделю газета, уже не ставя никаких условий читателям, подчеркивала свою оперативность в использовании писем: «Когда папаша Дюшен наталкивается [в письмах] на хорошее предложение полностью в интересах народа, которое полезно осуществить на деле, он спешит сообщить об этом в своей газете, а затем заставить своих друзей в Коммуне следовать его добрым советам». Газета «Le Père Duchêne», подчеркивалось далее, вникает во все, о чем ей пишут. «А когда речь идет о защите интересов славных парней, то, черт подери, нет таких мелких вопросов, которые не заслуживали бы рассмотрения. Ведь по маленьким делам судят о хороших правительствах». Это уже определенная позиция в отношении писем, стимулирующая их авторов обращаться в газету по любому вопросу, который может быть позитивно решен. Газета брала на себя функции посредника между рядовыми гражданами и правительством Коммуны.

Подчеркнуто крайние позиции в одобрении или порицании событий общественно-политической жизни, весь своеобразный стиль газеты —

¹⁹ Письмо ошибочно подписано E. F. Bestelle вместо E. F. Bestetti (закройщик обуви, секретарь-корреспондент секции Гобеленов). Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français, t. 4, p. 286—287.

²⁰ «L'Affranchi», «Le Bonnet rouge», «La Commune», «Le Cri du Peuple», «L'Estafette», «Journal Officiel», «Le Mont Avenir», «La Montagne», «Le Mot d'Ordre», «La Nouvelle République», «Paris libre», «Le Prolétaire», «Le Réveil du Peuple», «La Révolution politique et sociale», «La Rouge», «Le Salut public», «La Sociale», «Le Vengeur».

обрывистые фразы, соленые словечки, простонародные обороты речи, вообще некоторая (далеко не всегда оправданная) «приниженность» всего стиля — все это вызывало разноречивое отношение к газете среди деятелей Коммуны, но в целом принесло ей широкую популярность. Историк Ж. Буржен считал эту газету «безусловно наиболее читаемой»²¹.

В 30-е годы был издан сборник писем из уцелевшей части редакционного архива газеты²². Поддерживая правительственную Коммуны, корреспонденты прежде всего требовали от него решительных действий. «Почему Коммуна так неэнергична?» — спрашивал читатель Ж. Ромэн (вопрос, как справедливо отмечено в предисловии к русскому изданию, в различных формах повторялся и в других письмах). Направленность газеты, публицистическая манера ее сотрудников влияли на корреспондентов. Письма так перекликаются со статьями в газете и по стилю, и по содержанию, по всему характеру изложения, что их адресат очевиден. Читательские письма в газету «Le Père Duchêne», эти яркие документы эпохи, непосредственно и без прикрас выражающие мысли и настроения простых людей Парижа, сразу же привлекали внимание историков. Первым на значение этих писем как формы проявления политической активности «рабочих масс, совершивших революцию 18 марта и защищавших дело Коммуны с оружием в руках», обратил внимание Н. М. Лукин²³. Они продолжают широко использоваться в трудах по истории Коммуны.

Гораздо менее известна корреспонденция газеты «Le Cri du Peuple», которая охотно предоставляла свои страницы читательским письмам.

Основанная 22 февраля 1871 г., газета «Le Cri du Peuple» сразу же стала одной из ведущих газет революционного Парижа. Литературный талант Валлеса, его горение писателя-трибуна, к которому потянулись и другие яркие дарования, способствовали ее авторитету среди революционной демократии и парижских рабочих²⁴.

О быстро сложившихся тесных связях газеты с читателями можно судить по тому, что с 22 февраля по 12 марта в ней было опубликовано 27 писем. Из них 13 в специально заведенной со второго номера злободневной рубрике «Трибуна жильца», в которой газета предоставляла слово всем, кто хотел бы дать по вопросу о квартирной плате «справки, выразить протест, высказать мнение». Начинание пользовалось успехом, и газета оправдывалась, что не успевала помещать немедленно и полностью все поступающие сообщения. Были среди них и коллективные письма. Стремясь предоставить широкую трибуну для всевозможных предложений, газета подчеркивала (5 марта), что она не несет за них ответственности и может опубликовать «самое необычное предложение». Сохраняя преемственность в общении с читателями, газета поместила 21 марта (после перерыва в издании газеты с 12 марта) письмо, направленное в редакцию еще 9 марта. Оно заполнило собой рубрику «Трибуна жильца», которая больше не появлялась в газете, хотя письма на эту тему публиковались.

В дни Коммуны в «Le Cri du Peuple» было опубликовано свыше 170 писем. Наибольшее число (по 9 писем) падает на 26 марта и 14 апреля.

²¹ Bourgin G. La guerre de 1870—1871 et la Commune. Paris, 1939, p. 296.

²² Письма опубликованы на русском и французском языках: Письма рабочих Парижской Коммуны. Предисл. С. Захарова. М., 1933 (изд. 2-е, 1937); Lettres au «Père Duchêne» pendant la Commune de Paris. Paris, 1934. Письма хранятся в ЦПА ИМЛ (ф. 230, д. 22).

²³ Лукин Н. М. (Н. Лукин-Антонов). Работы Коммуны (Из неопубликованных материалов). М., 1932, с. 1. 18 марта 1930 г. в «Правде» была помещена статья Лукина на эту тему.

²⁴ «Валлес сумел сделать газету, которая 100 лет спустя является в определенных отношениях образцом политической журналистики», — заметил Жорж Сориа (Soria G. La grande histoire de la Commune, t. 3. Paris, 1970, p. 328).

Надо полагать, что именно благодаря Валлесу читательская почта занимала столь видное место в газете. Подтверждением могут служить взгляды Валлеса на роль журналистов и газеты в эти дни. Мы имеем в виду следующее редакционное заявление, напечатанное в газете 18 апреля крупным шрифтом: «Сотрудники «Le Cri du Peuple» каждый на своем посту: один в ратуше — он член Коммуны, другой в мэрии — он председатель секции, третий командует батальоном на переднем крае. Речь идет о спасении Республики и о том, чтобы навсегда освободить Париж. Пусть читатели «Le Cri du Peuple» не удивляются, что они не увидят подписей под статьями: у нас нет времени, и мы не в состоянии редактировать при запахе пороха и грохоте пушек. Когда текут потоки крови, печего изводить чернила; потрясающую историю воспрянувшего и победоносного Парижа нужно писать штыком, а не пером. Вот почему мы предоставляем слово пороху. В эти героические дни нашу республиканскую газету редактируют издалека бойцы, те, кто сражается у форта Исси или у Аньерского моста».

Р. Белле, приписывая (с чем можно полностью согласиться) авторство этого заявления Валлесу, интерпретирует его как свидетельство появления «новой зависимости между написанным словом и политическим действием, между литературой и революцией, между лирикой и практикой, когда личное молчание приобретает само по себе смысл»²⁵. Нам представляется, что значение этого заявления несколько иное. Всю свою деятельность редакторы и сотрудники газеты должны подчинить интересам революции. Не литературный талант и профессиональное мастерство принесут победу над врагом. Ее добывают samozабвенным трудом и своей кровью на разных участках тыла и фронта, прежде всего бойцы и командиры на передовой. Они-то и должны по смыслу заявления Валлеса иметь первое слово в газете. (Действительно, в газетных отчетах о сражениях иногда вставлялись донесения командиров с фронта. Здесь же встречаются и письма в редакцию, посвященные военной тематике.)

Автором редакционного заявления от 18 апреля был Валлес. Это подтверждается тем, что в сущности только он один из сотрудников газеты позднее перестал подписывать свои статьи²⁶. Последняя статья за его подписью («Это правда») была опубликована 19 апреля. Преисполненный скорби и гнева из-за гибели Флуранса, возмущенный развернутой Тьером клеветнической кампанией против революционного Парижа, Валлес подчеркивает главное в политической позиции своей газеты: преданность идее победы революции, твердое намерение «стоять насмерть за дело пролетариата». Валлес, безусловно, продолжал заниматься делами газеты, но скрывал свое авторство за редакционной подписью «Le Cri du Peuple»²⁷.

В середине апреля Валлес уже настолько был занят своими многочисленными обязанностями члена Коммуны, что не успевал отвечать на письма, поступающие в редакцию на его имя (см. сообщение газеты от 14 апреля, принесшей по этому поводу свои извинения корреспондентам).

Читательская почта в «Le Cri du Peuple» при всем разнообразии тематики в конечном счете имела явно выраженный военный уклон. Не ме-

²⁵ *Bullet R. Présent et présence de la Commune dans l'écriture de Jules Vallès. Du journal «Le Cri du Peuple» à «L'insurgé».* — In: *Le Centenaire de la Commune de Paris. Le socialisme français et l'Europe centrale.* Warszawa, 1972, p. 256.

²⁶ После 18 апреля за подписью П. Дени были опубликованы 14 статей (до 18 апреля — 8), Ж.-Б. Клемана — 4 статьи.

²⁷ Надо полагать, что именно он был автором редакционной статьи от 30 апреля, также носившей программный характер. «„Le Cri du Peuple“ преследует только одну цель, — подчеркивалось в ней, — триумф Революции. Вот почему здесь находят себе гостеприимство все революционные мнения. Вот почему каждый сотрудник ответствен за свои статьи. Мы говорим это, имея в виду и вчерашний день, и завтрашний, прошлое и будущее».

нее 50 писем были подписаны национальными гвардейцами или лицами, имевшими воинское звание. Около 70 писем было посвящено военной стороне жизни Коммуны, свыше 30 из них — фактам доблести и героизма федератов. С середины апреля эта тема занимала особое место в газете. В эти дни появилась новая рубрика — «Сегодня в приказе» («Ordre du jour»). «Под этим названием, — сообщала редакция 11 апреля, — мы будем публиковать материалы о героических поступках национальной гвардии. Мы будем признательны всем нашим читателям, кто возьмет на себя труд сообщить о ставших им известными подвигах». Инициатором рубрики был, по-видимому, Валлес (14 апреля в статье «Бельвилльцы» он писал о храбрости батальонов этого пролетарского округа). Рубрика «Сегодня в приказе» стала широко известной на передовой. Лейтенант 197-го батальона Жобар писал в газету после похорон бойцов, погибших в форте Исси: «Удивительно, что ни один орган прессы не нашел возможным высказаться об этих храбрецах, хотя они своей преданностью делу Коммуны вполне заслужили, чтобы их упомянули в «Ordre du jour» (15.V).

В зависимости от содержания письма публиковались в газете под разными различными рубриками и вне их. Иногда письмо снабжалось выразительными заголовками. «Вор — друг порядка» — так называлась публикация (25.III) письма национального гвардейца 5-го батальона Филиппа («постоянного читателя вашей уважаемой газеты»), рассказавшего о контрреволюционной пропаганде разжалованного за растрату казенной провизии капитана батальона.

Читательские письма в «Le Cri du Peuple» — это во многих случаях ответ на деятельность газеты, реакция на ее чтение. Луи Нидо, «волонтер 3-й маршевой роты 107-го батальона (X округ)», встревоженный тем, что в округе не выполняется декрет Коммуны о мобилизации в национальную гвардию, писал в письме к редактору газеты: «Я предпочитаю обратиться в вашу доблестную газету, так как уверен, что вы всегда должным образом отнесетесь к срочным сообщениям» (14.IV). Но и газета прислушивалась к голосу читателя как выразителя общественного мнения. Публикуя письмо с проектом дополнения к декрету Коммуны о квартирной плате, газета сообщала 3 апреля, что помещает его как «выражение общественного мнения».

Надо полагать, что обе газеты — и «Le Cri du Peuple», и «Le Père Duchêne» — смогли завоевать себе огромную популярность (они выпускались тиражами соответственно в 80—100 тыс. экз. и 70 тыс. экз.) в значительной мере благодаря живой связи с читателями, которые были уверены, что их отклик газета никогда не опустит, не предаст забвению.

Стремление предоставить свои страницы рядовым жителям Парижа для выражения их взглядов, мыслей, предложений было в большей или меньшей степени присуще и другим газетам Коммуны. Четко выразила такую позицию газета Клуба пролетариев XI округа «Le Prolétaire»: «Мы не обращаемся к профессорам литературы и полировщикам фраз, а мы ждем как желанных гостей всех честных людей доброй воли, готовых преданно и безраздельно служить Социальной революции... Если мы и отказываемся помещать на наших столбах пространные статьи, авторы которых, быть может, заслуживают приза за риторику, то зато каждый гражданин, будь он грамотен или нет, может быть уверен, что его не оттолкнут, если только у него есть полезная идея. Пусть граждане, которые колеблются внести свою лепту из-за отсутствия привычки писать или умения правильно излагать свои мысли, дадут нам знать о своих проектах» (15.V).

В связи с этим хотелось бы возразить против наблюдающейся в исторической литературе тенденции к излишней персонификации газет Коммуны. Утверждается, в частности, что «рабочие и мелкие буржуа Пари-

жа, создавшие Коммуну, так же, как их предки во время Великой французской революции, как их отцы и как они сами в 1848 году, руководствовались при выборе ежедневной газеты известностью и талантом журналиста, подписывавшего передовую статью»²⁸. Это не совсем так не только потому, что в прессе Коммуны приняли участие не единицы, не десятки, а более двухсот журналистов²⁹. Вообще лицо газеты определялось не одними статьями того или иного известного журналиста и публициста. Большое значение имела и разнообразная информация и публикация документов на актуальные темы, наконец, читательские письма, корреспонденции, заметки.

Газеты Коммуны публиковали письма, по-видимому, в том же виде, в каком они поступали в редакцию, не подвергая их какой-либо стилистической правке или сокращениям. Обычно указывалась дата отправления письма, часто — место (название улицы и номер дома, участок фронта, форт, пригородный район, для писем из провинции — город, коммуна). Однако случалось, что газета (в частности, «Journal Officiel»), публикуя материал, не указывала происхождение материала, и о том, что это — письмо, мы узнаем из синхронной публикации в другой газете, где она сопровождалась атрибутами письма.

Иногда редакции газет старались привлечь внимание читательской аудитории к публикуемым письмам и к вопросам, поднимавшимся в них. «Journal Officiel» расценивают обычно как информационный, «сухой» орган печати. Но и эта газета помещала яркие публицистические статьи и заметки, находила своеобразные способы публикации писем, усиливая их агитационное значение. В номере от 4 апреля в рубрике «Корреспонденция» было опубликовано письмо в редакцию (без подписи), в котором выражалось возмущение нападками реакционной прессы на декрет Коммуны о квартирной плате и приводились цифровые данные о росте квартирной платы с 1852 по 1871 г. Вместо комментария редакция поместила в той же рубрике памфлет постоянного сотрудника газеты Флорисс-Пиро «Факсимиле письма парижских собственников его превосходительству г-ну Тьеру, королевскому маклеру в Версале». Автор вопрошал Тьера от имени собственников: «Чего же вы так медлите, ваше превосходительство?.. Ведь вы столь искушены и накопили при всех режимах столь большой опыт, как обирать рабочий класс... Понимаете ли вы, милостивое превосходительство, что Париж — свободный город? — Ах, но ведь это же фортуна для пролетария. А уменьшение квартирной платы! Ах... Это же смерть для несчастного миллионера, для спекулянта, для биржевого маклера, для судебного исполнителя, для юре...» В том же духе письмо-памфлет давало оценку всем первым декретам Коммуны.

Язык большинства читательских писем был весьма простым, деловым. Вместе с тем многим письмам была свойственна некоторая приподнятость, патетичность, особенно, когда речь шла о разоблачении версальской реакции, о противопоставлении ей Коммуны. Весьма распространенной была заключительная формула письма «Привет и братство», заимствованная из лексикона Великой французской революции XVIII в. В обращении обычно фигурировало слово «гражданин... (редактор)». Слово «господин», как правило, употреблялось в отрицательном смысле. Влияла ли та или иная газета на язык читательского письма — вопрос, требующий специального изучения.

Здесь нет возможности отдельно анализировать письма, публиковавшиеся во время Коммуны каждой газетой. По тематике они в какой-то

²⁸ Парижская Коммуна 1871 года. Под ред. Ж. Брюа, Ж. Дотри, Э. Терсапа. М., 1964, с. 433. См. также: *Villefosse L., Boissounouse J.* La presse parisienne pendant la Commune.— Еurore, 1951, N 64—65, p. 50.

²⁹ По нашим подсчетам, число редакторов и сотрудников в газетах Коммуны можно определить примерно в 250.

мере совпадали. И тем не менее в читательской почте каждой газеты можно найти специфику, которая помогает выявить лицо газеты, дает возможность глубже оценить ее значение в революции 1871 г.

* * *

Авторами свыше 25 писем были женщины. По своему характеру и тематике эти письма не специфичны. Мы находим в них и одобрение принятых Коммуной декретов, и предложения новых декретов и постановлений, и обличения версальцев, и предупреждения о необходимости бдительности, и призывы к женщинам Парижа внести свою лепту в борьбу с Версалем. Рассмотренные вместе, письма дают определенное представление об участии трудящихся женщин в общественной и политической жизни Парижа дней Коммуны.

Полное одобрение декрета Коммуны о квартирной плате высказала от имени «гуманного общества женщин Парижа, принадлежащих ко всем классам общества», Эжени Ришер («Le Mot d'Ordre», 15.IV). В письме предлагалось также устроить лотерею (за счет принадлежавших версальским правителям богатств) для облегчения участи детей и жен погибших национальнх гвардейцев — «несчастных жертв беспощадной жестокости чудовищ Жюля Фавра, Тьера, Винуа, Пикара и К^о». «В надежде, гражданин редактор, что вы сможете с помощью вашей газеты оказать поддержку вдовам, я осмелилась написать вам эти несколько строк», — обращалась в «Le Cri du Peuple» (20.IV) некая вдова, предлагая выплачивать денежное пособие не только женам («законным и незаконным») национальнх гвардейцев, но и их овдовевшим матерям.

В нескольких газетах был опубликован проект устройства школы-мастерской для девушек, предложенный Коммуне вдовой Маньер («учительницей и директрисой временной школы-мастерской, ул. Тюренн, 38»). «Это будет настоящая, доступная для всех профессиональная школа», — писала Маньер («Le Vengeur», 3.IV)³⁰.

Возмущение версальцами, окружившими Париж стеной лжи, выразила в своем непритязательном письме вдова Гюэ (с улицы Лашапель), оставшаяся с пятью детьми («Le Cri du Peuple», 19.IV). Она рассказала об инциденте, случившемся в пригороде Энгьен с ее 14-летней дочерью, ежедневно продававшей там парижские газеты. Версальские полицейские отобрали у нее выручку и конфисковали все нераспроданные парижские газеты, хотя они отнюдь «не все были республиканскими». Гюэ объяснила это желанием версальцев «помешать любым связям с провинцией, чтобы нельзя было опровергнуть распространяемые ими клеветнические измышления». После обычной для писем коммунаров заключающей формулы «Привет и братство» Гюэ добавила в постскрипуме: «Так как я не привыкла писать писем и лишь рассказала о том, что со мной случилось, то вы уж, пожалуйста, исправьте все, как надо». Редакция отвечала: «Здесь нечего исправлять: честная и огорченная мать рассказала все, как есть».

Санитарка Шарль, возмущенная лживой информацией буржуазной прессы о потерях коммунаров у форта Ванв, написала об этом в «La Commune» (10.V). «Друг Коммуны» («Une amie de la Commune») — так подписала свое письмо женщина, сообщившая адрес в Люксембургском квартале, где, по ее сведениям, находилось «около ста почти готовых пушек» («Le Vengeur» 23.IV). С тревогой писала в газету гражданка Вюльсон,

³⁰ См.: Фрумов С. А. Парижская Коммуна в борьбе за демократизацию школы. М., 1958, с. 161—162. О разносторонней деятельности Мари Леони Маньер (урожденной Дешан) в дни Коммуны можно судить по тому, что 16 апреля 1871 г. она была арестована версальской полицией по дороге в Сен-Клу; при ней были обнаружены революционные газеты и несколько экземпляров обращения Коммуны к департаментам (*Choury M. La Commune au coeur de Paris. Paris, 1967, p. 242*).

что 12 тысяч версальских солдат уже наготове, чтобы «перейти через Сену по понтонному мосту» («Le Vengeur», 17.V).

Во многих газетах Коммуны было опубликовано письмо вдовы генерала Дюваля³¹. Она объясняла причины, по которым сочла возможным обратиться к архиепископу Дарбуа для оказания давления на Винуа, не желавшего выдать тело ее мужа для захоронения. «Я обратилась к Дарбуа,— писала Дюваль,— не как к священнику, а как к заложнику. Мой муж был свободомыслящим, и сегодня менее всего я бы хотела действовать вопреки его воле. Более чем когда-либо я ненавижу священников»³². Редакция газеты «La Sociale», комментируя это письмо, писала: «Когда-нибудь история возьмет на себя труд рассказать, как умирали генералы Коммуны, расстрелянные генералами Декабря и Седана; она расскажет также и о том, с каким гордым достоинством умели вдовы республиканцев выдерживать обрушившееся на них несчастье».

Определенно выраженный антиклерикальный характер носили кратенькие корреспонденции, опубликованные по поручению Комитета бдительности гражданок-республиканок XVIII округа («Le Cri du Peuple», 30.IV, 7.V, 10.V). Возмущенные контрреволюционными выходками монахинь в госпиталях («монахини обзывают гвардейцев бандитами»), многолюдные собрания этого комитета требовали, чтобы монахини немедленно покинули госпитали и тюрьмы, «поскольку у нас имеется достаточно много преданных и храбрых матерей семейств, которые лучше чем они выполняют свои обязанности». На одном из таких собраний было принято также решение ликвидировать проституцию. 400 подписей скрепило это постановление.

В научной литературе известно опубликованное 14 мая в газете «Le Vengeur» письмо группы швей, занимавшихся пошивом обмундирования для национальных гвардейцев X округа³³. Швей требовали восстановления расценок (они были понижены за несколько дней до этого) и права организовать производственный кооператив, чтобы самим руководить производственным процессом и выполнять заказы без посредников. В сущности этот документ можно и не относить к категории писем. Он опубликован без каких бы то ни было атрибутов письма (нет обращения в редакцию, отсутствует подпись, нет пояснения от газеты, что документ прислан его авторами) и написан в духе декларации, заявления. Притом, что темой письма был вполне определенный, конкретный факт, речь в нем шла об очень широких принципиальных вопросах. Швей заявляли, что они больше не потерпят, чтобы их эксплуатировали. («Нужно, чтобы трудолюбивая, умелая работница перестала быть жертвой, рабой, которую одурачивают те, кто наживает себе состояние и обогащается за счет ее работы и в ущерб ей») Содержание и форма документа наводят на мысль о том, что он являлся официальным выражением коллективной воли весьма активной не только в производственном, но и общественно-политическом отношении группы швей X округа, приступивших к созданию кооператива, для деятельности которого оставались лишь считанные дни. В то же время этот документ вполне вписывается в категорию писем-протестов, писем-заявлений, которые могли носить и коллективный и индивидуальный характер.

В сущности на ту же тему было написано и письмо представителя муниципалитета V округа Верлиера. Он возмущен, что, вопреки сообщению газеты, работодатели «совсем, как в прекрасные времена [правительства] национальной измены» понизили расценки на пошив обмунди-

³¹ «La Sociale» (16.IV), «Le Cri du Peuple» (17.IV), «La Montagne» (17.IV), «Le Bonnet rouge» (18.IV).

³² Заявление вдовы Дюваль опровергает утверждение некоторых газет, что Дарбуа поставил ей определенные условия, и она на них согласилась.

³³ См.: Парижская Коммуна 1871 г., т. 1. М., 1961, с. 475.

рования. «Эту постыдную эксплуатацию,— писал Верлиер,— надо прекратить. Нужно, чтобы при всех условиях женщины были с нами. Потребуйте, чтобы управление мастерскими было доверено патриотам, а не интриганам» («Le Cri du Peuple», 18.V). Написанное через несколько дней после принятия Коммуной известного декрета о подрядах, письмо Верлиера свидетельствует не только об исключительной актуальности этого декрета, но и о трудностях, которые стояли на пути его претворения в жизнь.

Темой нескольких писем и заметок было участие женщин в уходе за ранеными.

Группа женщин-активисток XIII округа выступила по поручению «гражданок округа, чьи мужья сражаются», с обличием «трусов, пасующих перед версальцами» («Le Cri du Peuple», 7.IV).

Под впечатлением статьи Андре Лео «Женщины вместе с мужчинами» («Le Cri du Peuple», 12.IV) с письмом в ту же газету (14.IV) обратилась вдова Леруа, член комитета по оказанию помощи сиротам. Она настойчиво выдвигала предложение создать комитет, одна половина членов которого будет заниматься организацией службы помощи раненым, другая — походными кухнями.

С заверением в преданности Коммуне обратились в «La Sociale» (25.IV) шесть «добровольных санитарок Коммуны» во главе с Луизой Мишель. Их письмо было опубликовано в подрубрике «Трибуна пролетариев» (общая рубрика — «Корреспонденция»). Приведем полностью этот замечательный документ, ярко отразивший благородный облик женщин Коммуны, стоявших на переднем крае борьбы с версальцами, их решимость отстаивать революцию.

«Граждане редакторы «La Sociale»! Добровольные санитарки Парижской Коммуны хотели бы прежде всего позжать вам руку. Они просят вас поместить следующее заявление, так как в настоящий момент достоин презрения не только тот, кто трусливо бежит, но и тот, кто не занимает твердой позиции.

Санитарки Коммуны заявляют, что они не входят в какое бы то ни было объединение. Их жизнь полностью принадлежит Революции; их долг — прямо на поле боя перевязывать раны, нанесенные отравленными пулями версальцев, а когда потребуются — взяться, как и все, за оружие.

А если где-нибудь реакция начнет брать верх (это не может произойти), они воспользуются своим правом (и они об этом помнят) пойти в бой; ибо нельзя допустить, чтоб Революция была где бы то ни было побеждена.

Да здравствует Коммуна! Да здравствует Всемирная республика! Добровольные санитарки Коммуны»³⁴.

Такие заявления и призывы к борьбе не были только словами, о чем свидетельствуют многие документы эпохи. Как писал Эли Реклю, «если бы война продолжалась, безусловно появились бы батальоны из одних женщин»³⁵. Отметим, что в самих письмах женщин не приводятся примеры героизма женщин. О них мы узнаем из писем их товарищей по оружию — мужчин (см., в частности, «Le Cri du Peuple», 8.IV, 11.IV, 2.V, 3.V, 13.V).

Личные темы затрагивались в сущности всего лишь в двух-трех письмах женщин. Гражданка Дрюмон просила помочь ей получить работу («Le Vengeur», 27.IV)³⁶, вдова Корне обращалась с просьбой узнать

³⁴ В своем исследовании об участии женщин в Парижской Коммуне Э. Тома высказывает предположение, что автором письма была Луиза Мишель («в нем проявляется ее манера») (Thomas E. Les «Pétroleuses». Paris, 1963, p. 157).

³⁵ *Recluz Elie. La Commune de Paris au jour le jour. 1871. 19 mars — 28 mai. Paris, 1908, p. 305.*

³⁶ Та же газета опубликовала 4 мая письмо делегата Коммуны в мэрии XVII округа Сабурди, где он вносит поправку к письму Дрюмон, утверждая, что ей была оказана помощь мэрией округа.

о судьбе сына, взятого в плен во время капитуляции при Седане («Le Mot d'Ordre», 4.V).

В «Le Cri du Peuple» (29.IV) было опубликовано письмо сестры Огюста Бланки Зоэ Антуан, возмущенной не только отказом Тьера разрешить ей свидание с братом, но и запрещением получить от него «несколько успокаивающих слов». В редакционном комментарии к письму газета писала: «В Париже нет ни одного заключенного, которому было бы запрещено видеть свою семью, писать ей и получать о ней известия»³⁷.

Как мы видим, письма женщин нет оснований выделять в особую группу ни по побудительным мотивам, ни по содержанию; своим общественным звучанием они полностью вливаются в общее русло писем коммунаров, что весьма характерно для периода Коммуны, когда трудящиеся женщины активно включились в общественно-политическую жизнь и не только мужественно переносили бремя гражданской войны, но и подавали примеры доблести и героизма на полях сражений.

Письма женщин — участниц Коммуны — не только ценный источник изучения их социально-психологического облика, их роли в первой пролетарской революции. Они могут служить также источником исследования многих аспектов истории Коммуны в целом.

* * *

Среди авторов писем насчитывается 33 члена Парижской Коммуны, направивших в газеты около 50 писем. Эти письма можно условно разделить на две группы: письма, в которых в той или иной форме определялась политическая позиция их авторов, и письма по отдельным конкретным вопросам. Рассмотрим некоторые из них.

Едва ли не первым появилось в печати письмо Гюстава Флуранса от 20 марта 1871 г. Полный энтузиазма и веры в торжество революции, Флуранс излагает «дорогому Валлесу» свои представления о сложившейся политической обстановке³⁸. Он клеймит «так называемых представителей Франции в Версале», не сомневаясь, что «отвратительная комедия», которую они играют, не сможет долго продолжаться. Особое негодование у Флуранса вызывают призывы Национального собрания к гражданской войне. За это, провозглашает Флуранс, должна быть одна кара — смертная казнь. «Великое движение в рядах парижской национальной гвардии за Федерацию всех честных граждан, которое,— пишет Флуранс,— одержало столь великолепную победу над правительством убийц народа и предателей Республики, над пикарами, тьерами, жюлями фаврами, это великое движение происходит теперь во всей Франции». Отдавая дань общему оптимистическому настроению, которое царило в среде парижской революционной демократии в те дни, Флуранс явно недооценивает силы реакции в стране: «Лион, Марсель, Тулуза с нами, поднимается весь Юг, очень скоро версальских заговорщиков (factieux) будут поддерживать лишь немногие сторонники». Но призывая к «доверию, к союзу всех», Флуранс в то же время подчеркивает: «Никому не будет причинено зло, кроме как предателям, которые губят Францию, Республику, готовят реставрацию монархии. По отношению к ним мы сумеем быть твердыми, безжалостными». Особо останавливается Флуранс на отноше-

³⁷ К. Маркс сделал подробные выписки из письма Зоэ Антуан и редакционного комментария в своих выписках из газет Коммуны (Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 135—137).

³⁸ Le Cri du Peuple, 22 mars, 2-e éd., N 21. В первом выпуске того же дня (№ 20) газета сообщала о положении в мэрии XX округа: «Наш сотрудник гражданин Ранвье делегирован в мэрию XX округа (est à la mairie du 20-e). Гражданин Флуранс ждет прибытия гражданина Ранвье, занятого делами в ратуше, чтобы окончательно взять в свои руки мэрию».

ниях Франции с Пруссией. Империя и правительство 4 сентября предали Францию Пруссии. Но договор заключен, «и нечего думать, чтобы его разорвать». Флуранс полностью поддерживает политический курс ЦК национальной гвардии (хотя и не называет его): «Движением превосходно руководят те, кто взял на себя инициативу. Остается лишь его продолжить с той же смелостью, с той же осторожностью, с той же бдительностью, и все пойдет хорошо». Надо полагать, что письмо Флуранса способствовало его большому успеху на выборах в Коммуну 26 марта³⁹.

Ряд писем деятелей революции связан с выборами в Коммуну. С письмом в поддержку этих выборов выступили Малон, Арну, Лефрансе. В газетах были опубликованы также письма-протесты Малона, Дерёра и Мелье против того, что их имена проставлялись в подписи на реакционных афишах. Письмо Мелье было опубликовано в «*Le Cri du Peuple*» (25.III) под заголовком «Фальшивка». В редакционном введении оно расценивалось как акт смелости и «доказательство злонамеренности зачинщиков гражданской войны — депутатов, мэров, помощников мэров». Ставился вопрос: «Что означают в действительности подписи, поставленные в конце реакционных афиш?» Ответом на него можно в какой-то мере считать письмо Тридона от 24 марта в «*La Nouvelle République*» (27.III). Гюстав Тридон только что прибыл в Париж. Тяжелый недуг приковал его к постели. Но человек действия, он спешит помочь революции своим пером. Предвыборные заигрывания реакционеров, их политические манипуляции тревожат опытного революционера, и он пишет главному редактору газеты Груссе взволнованное пространное письмо. Тридон выражает уверенность в том, что Тьер, Фавр, Винуа, «даже Пикар» — все эти версальские правители уже полностью себя разоблачили в глазах парижских масс. «Опасность, — пишет Тридон, — заключается в непреднамеренной или намеренной поддержке, которую оказывают некоторые парижские мэры и депутаты версальским беглецам» («*aux nomades de Versailles*»). Но какова бы ни была маскировка, «существуют только две стороны, будущее и прошлое, и кто не за, тот неизбежно против» («*il n'y a que deux partis, l'avenir et le passé: et qui n'est pas pour l'un est nécessairement contre lui*»). Всякое примирение заведет в ловушку, в пропасть, подчеркивает Тридон. Он заключает: «Пролетарии, будьте бдительны в отношении этих примирительных и соглашательских снарядов. Берегитесь Варфоломеевской ночи, которую, прикрываясь объятиями и клятвами, замышляет буржуазия. Сейчас вы под своей охраной. Будет ли она у вас завтра?» Это письмо-призыв к бдительности — единственное выступление Тридона-публициста за все дни Коммуны⁴⁰.

Ряд писем был связан с деятельностью их авторов в качестве членов Коммуны.

Форму письма в газету избрал Луи Шален, чтобы сообщить 11 мая о результатах пребывания в Мелене, Невере и Вьерзоне уполномоченного Коммуны, установившего контакты с местными жителями (в частности, в Вьерзоне — с владельцем типографии, обещавшим печатать «все циркуляры, полезные для защиты дела Коммуны») («*Le Vengeur*», 12.V). 15 мая

³⁹ По не совсем понятным причинам это письмо оказалось вне поля зрения биографов Флуранса, недоумевающих по поводу скудных сведений, которые содержат источники о его деятельности в первые дни после 18 марта (см. по этому поводу: *Смирнова В. А.* Гюстав Флуранс. М., 1972, с. 248). Между тем Флуранс, судя по прессе, отнюдь не был в тени в это время. 24 марта в «*Journal Officiel*» был опубликован его протест против смертного приговора, вынесенного ему правительством Тьера 11 марта (протест расклеивался на стенах Парижа накануне революции 18 марта. — *Lissagaray.* Histoire de la Commune de 1871. Paris, 1947, p. 78). 26 марта в газете была помещена предвыборная прокламация, написанная Флурансом совместно с Ранвье, 29 марта — приказ Флуранса по XX легиону.

⁴⁰ Печатавшиеся в апреле 1871 г. в ряде номеров бланкистской газеты «*La Montagne*» очерки «Эбертисты» явились перепечаткой вышедшей в 1864 г. под тем же названием книги Тридона.

в нескольких газетах было помещено письмо Баби́ка, рассказавшего о глубоко впечатлении, которое на него произвело посещение госпиталя Неккера и знакомство с мужественными ранеными.

Разногласия между «большинством» и «меньшинством» Коммуны в середине мая нашли свое отражение в письмах членов Коммуны, поддерживавших «меньшинство» (Арнольда, Лефрансе, Малона). Особенно известно заявление Малона, опубликованное почти одновременно (18—19 мая) в пяти газетах. К этой группе писем примыкает письмо Растуля, в котором он разъясняет свое отношение к созданию Комитета общественного спасения («Le Mot d'Ordre», 7.V)⁴¹, и письмо Беле (объяснение причин своего заявления об отставке с поста члена Коммуны).

В письме-заявлении на имя делегата при «Officiel» уточняет свою политическую позицию в борьбе между «большинством» и «меньшинством» Лео Франкель. Он отмечает в заключение, что «нельзя допускать раскола в минуту опасности» («Journal Officiel», 20.V). Поводы для писем деятелей Коммуны в редакции газет были самыми различными. Так, Лефрансе, просмотрев, как и некоторые другие революционеры, свое полицейское досье (заведенное на него в годы Второй империи), привел в письме в «Le Cri du Peuple» (14.IV) документ из него, «который показывает, до чего доходит у некоторых республиканцев ненависть против социалистов»⁴².

К группе «личных» писем следует отнести известное «Письмо Вермореля против клеветника Ф. Пиа» (так К. Маркс назвал этот документ⁴³). Революционное фразерство Пиа, его двуличная позиция в политических вопросах вызывали возмущение многих членов Коммуны, в том числе Вермореля, в отношении которого Пиа к тому же занял неблагоприятную позицию «разоблачителя», используя методы буржуазных республиканцев в их борьбе против социалистов⁴⁴. Верморель неоднократно выступал на заседаниях Коммуны, обличая с политических и с нравственных позиций недостойное поведение Пиа. Когда же Пиа пустил в ход клевету против него, Верморель написал 25 апреля письмо в «Le Cri du Peuple», в котором, подробно охарактеризовав позицию Пиа по многим вопросам, сделал следующий вывод: «Тот, кто дезертирует с поля боя и чести, не имеет права бросать из-за спины оскорбления тем, кто выполняет свой долг» (27.IV)⁴⁵.

Столкновение между Пиа и Верморелем получило большой общественный резонанс⁴⁶. В какой-то мере оно подрывало престиж деятелей Коммуны в глазах рядовых участников революции.

⁴¹ Историк Декуфле обнаружил рукопись Растуля «Размышления о декларации меньшинства» с сопроводительным письмом в редакцию «Paris libre». В нем Растуль просил опубликовать «прилагаемый документ, который сможет служить комментарием к манифесту меньшинства Коммуны» (*Decouflé A. La Commune de Paris (1871). Révolution populaire et pouvoir révolutionnaire. Paris, 1969, p. 199*).

⁴² См. подробнее: *Маневич С. М.* Публикации документов, обличающих правительство национальной обороны, в выписках Маркса из газет периода Парижской Коммуны.— В кн.: К 160-летию со дня рождения Карла Маркса (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). М., 1978, с. 119—139.

⁴³ Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 129.

⁴⁴ Начиная с 1869 г. левая оппозиция преследовала Вермореля своими язвительными нападениями и клеветническими обвинениями. В листовке, выпущенной в Париже в связи с избранием Вермореля в члены Коммуны, безымянный автор отмечает, сколько пришлось претерпеть Верморелю от клеветнической кампании его политических противников (*La Commune de Paris. J. Vallès. Paris, 1871. ГПБ РК* II
158).

⁴⁵ В номере от 24 апреля издававшейся им газеты «L'Ami du Peuple» Верморель, сообщив, что Пиа подал в отставку, заметил, что в настоящее время это «весьма смахивает на дезертирство» (см. подробнее: *Далин В. М.* Новое о коммунаре Вермореле.— Новая и новейшая история, 1977, № 2, с. 118—119).

⁴⁶ Оно нашло отражение в карикатуре художника Корсо в серии литографий *Actualité, N 84. Paris, Grognet. 1871. См.: La Commune de Paris 1871 dans le livre et l'image. Bruxelles, 1974, p. 49.*

Последнее из писем членов Коммуны было написано в ратуше 22 мая. Делегат внешних сношений Коммуны Паскаль Груссе просил редактора газеты «Paris libre» сообщить, что, вопреки лживым измышлениям версальской прессы, «он не способен дезертировать со своего поста».

Письма в прессе Коммуны — интереснейшие человеческие документы, доносящие до наших дней живое биение повседневного пульса жизни парижских трудящихся весной 1871 г. Они позволяют точнее и глубже представить духовный и моральный облик коммунаров, их общественное лицо, огромный размах народной инициативы, нашедшей свое проявление и в корреспондентской деятельности. Публикация полного корпуса этих социальных документов дала бы в руки историков важный исторический источник, включающий в себя информацию по самым различным аспектам истории революции 1871 года.

Франко-прусская война, крушение Второй империи и Парижская коммуна
документы, исследования, публицистика:

- Гюстав Лефрансе. Воспоминания коммунара (Л.: Прибой. 1925)
Э.Лиссагаре. История Парижской коммуны в 1871 году (СПб., 1906)
М.Вильом. В дни Коммуны: записки очевидца (Л.: Прибой. 1926)
Луи Дюбрейль. Коммуна 1871 года (Пг., 1920)
А.Арну. Народная история Парижской Коммуны (Пг., 1919)
А.Лурье. Портреты деятелей Парижской коммуны (М: госполитиздат. 1956)
Речь Эжена Варлена перед судом в 1868 г. (Вятка, 1918)
Э. Белфорт Бакс. Парижская коммуна 1870-1871 гг. (Пг., 1918)
П.Лавров. Парижская коммуна 18 марта 1871 г. (Л.: Прибой. 1925)
К.Беркова. Парижская коммуна и русские революционеры (М., 1926)
С.Красильников. Боевые действия Парижской коммуны 1871 (М.: Государственное военное издательство. 1935)
Бессмертная Коммуна. Воспоминания ветеранов, участников Парижской Коммуны (М., 1928)
В.Арендт. Дни Коммуны 1871 года (М.: ЦК МОПР. 1929)
И.Галкин. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг. (М., 1952)
Э.Вандервельде. Парижская Коммуна (М., 1918)
Н.Емельянова. Англия и Парижская Коммуна (М.: Наука. 1981. Отв.ред. В.М.Далин)
А.Молок. Очерки быта и культуры Парижской Коммуны (Л., 1924)
А.Молок. Белый террор во Франции в 1871 году (М.: ЦК МОПР. 1936)
Парижская Коммуна: акты и документы. Эпизоды кровавой недели (по книге К.Пельтана)
(издание 1920 года, предисловие Г.Зиновьева)
Ю.Данилин. Поэты Парижской Коммуны (М.: Худ.лит-ра. 1947)
Ж.Дюкло. На штурм неба. Парижская коммуна - предвестница нового мира (М.: Иностранная лит-ра. 1962)
Парижская Коммуна 1871 г. под ред. Э.А.Желубовской, А.З.Манфреда, А.И.Молока,
Ф.В.Потемкина (М., 1961). Тт.1,2.
И.Книжник-Ветров. Русские деятельницы 1-го Интернационала и Парижской коммуны (М.-Л.: Наука. 1964)
П.Керженцев. История Парижской коммуны 1871 г. (М.: Соцэкгиз, 1959.)
Э.Желубовская. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции (М.. 1956)
Письма рабкорров Парижской коммуны (М., 1937)
Б.Итенберг. Россия и Парижская коммуна (М.: Наука. 1971)
О.Вайнштейн. История Парижской коммуны (М., 1932)
М.Шури. Париж был предан: истоки парижской коммуны (М., 1961)
М.Шури. Коммуна в сердце Парижа (М., 1970)
С.Б.Кан. Правительство Тьера и подготовка революции 18 марта 1871 года
Н.Сидорова. Политические клубы Парижа накануне Коммуны 1871 года
П.Антокольский. Коммуна 1871 года (поэма)
О. Вилье де Лиль-Адан. Произведения времен Парижской Коммуны
Д.Бонно-Ламотт. «Красные тетради» коммунара Максима Вильюма и Шарль Пеги

Фильм Питера Уоткинса «Коммуна (Париж, 1871)» («La Commune (Paris 1871)», 2000 г.).

Радиопередачи к 140-летию Парижской коммуны

Эти материалы можно скачать здесь:

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p100499357.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm>

http://community.livejournal.com/znanie_vlast/

<http://politazbuka.ru/>